ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА
PHENOMENOLOGY OF SOVIET SOCIETY

DOI: 10.31249/rsm/2024.02.10

Е.А. Осипов

РАЗВИТИЕ СОВЕТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ВЗАИМОПОМОЩИ В ЗЕРКАЛЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ. 1965–1966 гг.[1]

Аннотация. *В статье на основе документов из архива МИД Франции, большая часть из которых не была введена в научный оборот ни в российской, ни в зарубежной историографии, рассматривается эволюция взглядов французских дипломатов и экспертов на восточноевропейскую экономическую интеграцию в рамках Совета экономической взаимопомощи и ее влияние на голлистскую внешнюю политику в середине 1960-х годов.*

Провал попытки комплексного реформирования СЭВа в 1962–1963 гг. привел к отказу от планов по развитию наднациональных структур и затормозил углубление интеграции в Восточной Европе. Схожие тенденции происходили и в процессе западноевропейской интеграции, когда в середине 1960-х годов произошел «кризис пустого стула». Одним из вариантов выхода из интеграционного тупика для обоих объединений было взаимное признание СЭВа и ЕЭС и развитие институционального сотрудничества. Во Франции опасались, что подобные тенденции еще больше усилят позиции ФРГ в Восточной Европе и последовательно выступали против институционализации сотрудничества между Востоком и Западом, сделав ставку на двусторонние контакты со странами социалистического лагеря. Особенно ярко это проявилось в сотрудничестве с СССР и Румынией, став одним из символов разрядки международной напряженности.

Ключевые слова: *голлизм; Франция; СЭВ; интеграция; Пятая республика.*

Осипов Евгений Александрович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, руководитель Отдела региональных исследований Института всеобщей истории РАН. Россия, Москва.
E-mail: eaossipov@gmail.com
Scopus ID: 57213980973

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 23-18-00621.

Osipov E.A. **Development of the Council for Mutual Economic Assistance in the mirror of French foreign policy. 1965–1966**

Abstract. *The article, based on documents from the archives of the French Foreign Ministry, most of which have not been put into academic circulation either in Russian or foreign historiography, examines the evolution of the views of French diplomats and experts on Eastern European economic integration within the framework of the Council for Mutual Economic Assistance and its influence on Gaullist foreign policy in the mid-1960s.*

The failure of the attempt to comprehensively reform the CMEA in 1962–1963 led to the abandonment of plans for the development of supranational structures and slowed down the deepening of integration in Eastern Europe. Similar trends occurred in the process of Western European integration, when in the mid-1960s. an «empty chair crisis» occurred. One of the options for overcoming the integration impasse for both associations was mutual recognition of the CMEA and the EEC and the development of institutional cooperation. France feared that such trends would further strengthen the position of Germany in Eastern Europe and consistently opposed the institutionalization of cooperation between East and West, relying on bilateral contacts with the countries of the socialist camp. This was especially evident in cooperation with the USSR and Romania, becoming one of the symbols of détente in international tension.

Keywords: *Gaullism; France; CMEA; integration; Fifth Republic.*

Osipov Evgeny Aleksandrovich – Candidate of Historical Sciences, senior researcher, head of the Department of Regional Studies, Russian Academy of Sciences, Institute of World History.
Russia, Moscow.
E-mail: eaossipov@gmail.com
Scopus ID: 57213980973
ORCID:0000-0001-8907-4580

Середина 1960-х годов – ключевое время для оформления голлистской политики, особенно ее внешнеполитической составляющей. Визит президента Франции Шарля де Голля в июне-июле 1966 г. в СССР стал настоящим символом начала разрядки международной напряженности [Арзаканян 2012, с. 383–389; Липкин 2016]. И в зарубежной, и в российской историографии в подавляющем большинстве случаев поездку французского президента в СССР вписывают как раз в контекст разрядки, что совершенно логично.

Действительно, после того как парламент ФРГ в 1963 г. во время ратификации так называемого Елисейского договора между Францией и ФРГ внес поправку о приоритете НАТО во внешней политике Бонна, перечеркнув тем самым для Франции основной смысл этого документа, де Голль предпринял

ряд знаковых внешнеполитических шагов, которые и составили фундамент голлистской внешней политики. В 1964 г. Франция первой из стран западного блока установила дипломатические отношения с КНР [Осипов 2016a; Осипов 2016b]. В 1965 г. Париж занял жесткую позицию по вопросу развития наднациональных тенденций в процессе европейской интеграции, отозвав своих представителей из европейских структур. Эти события вошли в историю как «кризис пустого стула» и закончились «люксембургским компромиссом», который учел позицию Парижа, выступавшего в период президентства де Голля за «Европу отечеств», т.е. конфедеративный вариант европейской интеграции с сохранением национального суверенитета у стран – участниц объединения.

Почти сразу после завершения «кризиса пустого стула», в феврале 1966 г., было объявлено о выходе Франции из военной организации НАТО. И через несколько месяцев после этого, летом 1966 г. состоялся уже упомянутый выше визит де Голля в СССР, результатом которого стало создание двусторонних советско-французских комиссий.

Создание механизма экономического сотрудничества Франции с СССР (и некоторыми другими странами Восточного блока, в частности с Румынией) стало результатом не только реализации голлистского внешнеполитического замысла, но и тех тенденций, которые происходили внутри социалистического лагеря, за которыми во Франции очень внимательно следили.

Интерес во Франции к развитию экономической кооперации в Восточной Европе в рамках Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) возрастал постепенно. До 1956 г. сообщения про СЭВ были достаточно редкими в западноевропейской прессе, а французские дипломаты в своих документах еще расшифровали аббревиатуру «Comecon» (СЭВ в латинском варианте), видимо, потому что еще не все к ней привыкли. Однако уже в январе 1956 г. посольства Франции в странах соцблока получили задание от французского МИДа обратить пристальное внимание на деятельность СЭВа и проанализировать перспективы экономической интеграции в восточном блоке.

Вторая половина 1950-х годов стала временем настоящего открытия СЭВа на Западе. Французские дипломаты в это время положительно оценивали восточноевропейскую кооперацию и часто сообщали в МИД Франции о ее успехах. Отмечалось, что за восемь лет, с 1950 по 1958 г., промышленное производство в Албании выросло в 4,5 раза, в Болгарии – в 2,9, в Венгрии – в 2,3, в ГДР – в 2,4, в Польше – в 2,8, в Чехословакии – в 2,3, в Румынии – в 5, в СССР – в 2,5 раза. За это же время внешняя торговля стран СЭВа выросла в 2,5 раза [Note № 181 1959].

Кратное увеличение промышленного производства во всех странах СЭВа к 1959 г., постепенное внедрение специализации в промышленном производстве, растущая взаимозависимость стран друг от друга, разговоры о создании в будущем наднациональных структур заставили французских аналитиков

гораздо серьезнее отнестись к перспективам СЭВа. Более того, в отличие от советских руководителей, не употреблявших термин «интеграция» [Липкин 2017, с. 122], во французских документах конца 1950-х годов как раз часто писали о постепенном переходе СЭВа к экономической интеграции. Так, посол Франции в СССР Морис Дежан в 1959 г., анализируя происходившие в СЭВе изменения, в своей справке «Тенденция к экономической интеграции в рамках СЭВа» написал: «Увеличение количества отраслей экономики, которые регулируются постоянно действующими комиссиями, свидетельствует о масштабе усилий по кооперации, предпринимаемых в рамках СЭВа. Эта кооперация, включающая на сегодняшний день координацию планов на длительный срок и международное разделение труда (*специализация производства. – Е. О.*), является подлинной экономической интеграцией» [La tendance à l'intégration 1959].

Однако несмотря на то что в 1959–1961 гг. удалось добиться значительного роста торговли между странами (14,2% в год вместо 8,5% в 1956–1958 гг.), прогресса по ключевым вопросам не наблюдалось. Координация планов экономического развития, еще в 1955 г. объявленная Н.С. Хрущевым одним из приоритетных направлений деятельности СЭВа, в начале 1960-х лишь незначительно затрагивала национальные планы развития экономик. Специализация производства только зарождалась и сталкивалась с автаркическими и националистическими тенденциями в странах СЭВа, движение капитала было незначительным, а рабочей силы «почти нулевым».

Сложившаяся ситуация требовала структурных изменений. В 1962 г. Н.С. Хрущев озвучил ряд предложений по глубокому реформированию СЭВа. В частности, в ноябре 1962 г. на пленуме ЦК КПСС он высказался о необходимости перехода к единому планированию: «По всей вероятности, в недалеком будущем представителям стран, входящих в СЭВ, придется вновь встретиться на высшем уровне, чтобы сделать еще шаг вперед по пути развития экономического сотрудничества. Нам надо смелее идти на создание общего для всех стран единого планового органа, в который были бы включены представители всех стран, входящих в Совет Экономической Взаимопомощи…» [Хрущев 1962, с. 111].

Идея создания единого плана исходила не только от СССР, но и от некоторых других стран. В феврале 1963 г. в МИД Франции сообщали, что заместитель председателя Совета министров ГДР Бруно Лейшнер также высказывается за скорое создание единого плана [Fiche de critique 1964]. Во французских документах еще и лидер ПНР В. Гомулка неоднократно назывался соратником Н.С. Хрущева, а СССР, Польша и ГДР (иногда еще и Венгрия) упоминались как «моторы интеграции» [Note. Le Comecon. 1963]. В целом, по мнению французских дипломатов, единый орган планирования представлял бы собой решающий шаг в сторону наднационального планирования внутри СЭВа и

переходу к настоящей экономической интеграции. Правда, при этом прогнозировалась и негативная реакция некоторых стран на подобную инициативу, поскольку даже первые попытки создания единого органа планирования неизбежно должны были привести к пересмотру национальных программ развития промышленности в странах СЭВа и к отмене или как минимум изменению ряда важных для каждой из стран индустриальных проектов [Fiche de critique 1964].

Советские предложения обсуждались в декабре 1962 г. на сессии Совета СЭВа и на Исполнительном комитете и ожидаемо вызвали серьезное сопротивление. В итоге единственное на что согласились союзники Москвы в декабре 1962 г. – установление более тесных связей между уже существующими институтами СЭВа: Комитет совета по сотрудничеству в области плановой деятельности, различные постоянные комиссии СЭВа, институт стандартизации, секретариат [Ibid]. Обсуждение потенциальной реформы продолжилось. Однако уже в июле 1963 г. французы писали об «окончательном провале предложений Хрущева» по реформированию СЭВа [Ibid].

Среди причин отказа стран СЭВа от советских инициатив в 1962 г. главной, по мнению французских дипломатов, были националистические тенденции в странах Восточной Европы. Под «национализмом» понималось стремление к преимущественному развитию национальной экономики и отказ от делегирования части экономического суверенитета органам СЭВа. В целом же в странах СЭВа, особенно в промышленно менее развитых, существовало убеждение, что политика, ориентированная на национальную экономику, все равно эффективнее, чем специализация в рамках всего блока. Также французы отмечали, что страны СЭВа испытывают недоверие друг к другу, особенно в том, что касается сроков поставок и качества продукции по подписанным торговым соглашениям. За годы существования СЭВа произошло много случаев невыполнения контрактных обязательств, и эта проблема могла стать еще серьезней в случае углубления экономического сотрудничества и перехода к реальной интеграции. Еще одна причина скептического отношения восточноевропейских стран к предложенным реформам состояла в том, что внутри СЭВа не было консенсуса по методам и формам специализации производства и координации планов экономического развития [Ibid]. Значительную роль в провале попытки реформирования СЭВа сыграла и жесткая оппозиция со стороны Румынии.

Известный британский экономист Майкл Кейзер отмечал, что серьезность кризиса 1962–1964 гг. в том числе подтверждается тем, что он вышел в публичную сферу и стал достоянием общественности, как внутри СЭВа, так и за его пределами, что было совершенно нехарактерно для организации [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Среди тех проблем, которые тормозили развитие восточноевропейской интеграции, во французских документах отмечалась недостаточная специализация производства. В документе МИД Франции от 23 июня 1966 г. для премьер-министра, генерального секретариата Министерства обороны и французской разведки под названием «Долгосрочные торговые соглашения в СЭВ» подчеркивалось, что «впервые в короткой истории СЭВ, страны-участницы смогли определить общий период для экономического планирования» [Les accords 1966]. Речь шла об общем пятилетнем плане на 1966–1970 гг. И как раз анализ планов на этот период указывал на провал специализации по производству конечной продукции: «Если ГДР по-прежнему закрепляется в качестве поставщика оптики, а Румыния – оборудования для добычи нефти, что уже сформировалось ранее, то производство другой продукции распределено между другими странами. Так, например, был вопрос о специализации в сфере железнодорожного производства и автомобильного транспорта, но по факту отдельные страны создают свое собственное производство, стремясь добиться определенной автономии в этой сфере. Непонятна ситуация и со специализацией в других важных сферах, таких как станкостроение или производство промышленного оборудования… Представляется, что идея разделения труда разбилась об экономический и национальный эгоизм» [Ibid].

О проблемах со специализацией производства в разговорах с французскими дипломатами часто говорили польские чиновники. 31 января 1966 г. представитель Польши в СЭВе Петр Ярошевич в разговоре с послом Франции в Польше Пьером Шарпантье отмечал: «Доля продукции, произведенной по специализации, в польской торговле составляет всего несколько пунктов. Какая бы ни была специализация, двусторонняя или многосторонняя, она еще не затрагивает многие жизненно важные сферы экономики» [Note № 094 1966]. Также он считал, что решения о специализации должны приниматься на многостороннем уровне, но реализация их должна проходить в сфере двустороннего сотрудничества стран СЭВа [Ibid].

Выступая на XXIX сессии СЭВа, которая проходила в Москве 8–11 февраля 1966 г., Ярошевич снова отметил, что развитие специализации «происходит на недостаточном уровне» и что нужно прежде всего сконцентрировать усилия по специализации «на малом количестве важных отраслей» [Note № 249 1966]. Также он предложил учитывать западный опыт в этом вопросе: «Мы наблюдаем процессы углубленной кооперации между капиталистическими странами, положительно влияющие на качество и цены реализуемой продукции. Аналогичные методы могли бы внедряться и в СЭВ» [Ibid].

В целом, французские эксперты отмечали слишком масштабный и преждевременный характер планов по специализации производства в рамках СЭВа: «Провал специализации случился, поскольку ее масштабы предполагались чересчур большими, а скорость реализации слишком быстрой. В реальности,

в момент, когда все страны народной демократии испытывают необходимость в проведении структурных реформ в экономике, идея многосторонней координации обменов в условиях их постоянно растущей сложности представляется немного самонадеянной» [Les accords 1966].

Не решалась и проблема оппозиции Румынии основным тенденциям в углублении интеграции в рамках СЭВа. В 1950-е годы именно Румыния стала примером ускоренного экономического развития. С 1948 по 1959 г. промышленное производство в стране выросло в 5 раз. Если в 1937 г. промышленность составляла всего 33,7% национального дохода, то к концу 50-х годов она стала доминирующей отраслью в экономике, принося 2 / 3 национального дохода. Вместо импорта промышленной продукции Румыния начала его экспортировать (нефтяное и железнодорожное оборудование, тракторы и т.д.), в 1958 г. 12,5% румынского экспорта составляли промышленные товары. В первое десятилетие существования СЭВа у Румынии не было ярко выраженных противоречий с Москвой, более того, из всех стран СЭВа Румыния была на втором месте (после Болгарии) по уровню развития торговли с СССР (48% внешней торговли Румынии приходились на СССР).

Проблемы в советско-румынских отношениях начались как раз в связи с интеграционными инициативами СССР. Прежде всего Бухарест выступал против развития наднациональных структур. В апреле 1963 г. в ходе очередного заседания Исполнительного комитета СЭВа румынский представитель Александру Бырлэдяну недвусмысленно выразил отношение Бухареста к идее ограничения суверенитета: «…Для нас является решающим, что разработка органами СЭВ вместо рекомендаций решений, не подлежащих утверждению правительствами, придает им надгосударственный характер. Мы являемся представителями наших правительств, мы не подменяем эти правительства» [Липкин 2017, с. 134].

Румыния поддерживала кооперацию в рамках СЭВа по уже существовавшим направлениям, но отказывалась от углубления сотрудничества и перехода экономической кооперации в стадию интеграции. По мнению посла Франции в Румынии Пьера Буффанэ Румыния не только отказывалась от интеграции в рамках СЭВа, но и скептически относилась в целом к идее социализации собственной экономики. Румыния подозревала Москву и своих соседей по соцблоку в намерении снова вернуть ее экономике аграрный характер, затормозив промышленное развитие. Как уже упоминалось выше, позиция Бухареста стала одной из главных причин провала попытки реформирования СЭВа в 1962–1963 гг. В итоге, ради продолжения специализации производства даже без участия Бухареста начали создавать параллельные СЭВу структуры. Самой известной из них стал «Интерметалл» в сфере сталелитейной промышленности.

Во французских документах также постоянно обращалось внимание на проблему цен, которые в торговле внутри СЭВа заметно отличались от мировых [Les accords 1966]. Эта проблема была структурной для СССР и фактически делала невыгодной для Москвы экономическое сотрудничество со странами СЭВа в некоторых ключевых отраслях. Цены на сырье внутри СЭВа были занижены по сравнению с мировыми, а импорт машин, произведенных в СЭВе, наоборот проходил по завышенным ценам, особенно учитывая более низкое качество по сравнению с западными аналогами [L'URSS et les échanges 1966].

Для СССР подобная ситуация была серьезной. Москва покрывала до 70% потребностей стран СЭВа в сырье. Например, в нефтяной сфере Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия и Болгария вместе производили всего 2,5 млн т нефти в год, а импортировали из СССР около 14 млн т. В условиях роста промышленного производства в Восточной Европе и, соответственно, роста потребления нефти, СССР ради покрытия потребностей стран СЭВа в сырье был вынужден постоянно увеличивать добычу нефти, осуществляя дорогостоящую разведку ресурсов во все более и более отдаленных и, соответственно, более дорогих месторождениях. То же самое касалось и хлопка. СССР вкладывал огромные деньги в выращивание хлопка, но продажа его странам СЭВа шла по заниженным ценам.

В итоге, в советском экспорте соотношение между продажей сырья и готовой продукции было 60 на 40 в пользу сырья. В то время как во всех остальных странах СЭВа ситуация была обратной: в Польше 69,3 на 30,7 в пользу готовой продукции, в Чехословакии доля готовой продукции в экспорте составляла 75,2, в ГДР – 85,6, в Венгрии – 82,4, в Болгарии – 76,1 [Note № 699 1966].

Приведенные цифры показывают, что СССР в ущерб собственной экономике фактически искусственным образом поддерживал высокие темпы промышленного производства в странах Восточной Европы. Как следствие, это вело в том числе к росту заинтересованности как СССР, так и стран Восточной Европы в развитии экономических контактов вне рамок СЭВа.

Ситуация в экономике отдельных стран СЭВа при этом оценивалась не так критично. Неуклонно росли возможности стран Восточной Европы и в энергетической сфере [Fiche 1966]. Согласно данным, которые передавались в МИД Франции, за 1965 г. национальный доход, например Болгарии, вырос на 6%, Румынии – на 9%, ГДР – на 4,7%. Промышленное производство выросло на: 7,3% в ГДР, 7,2% в Румынии, 6,2% в Чехословакии, 5% в СССР. Объемы внешней торговли выросли на: 10% в Румынии, 9,6% в Польше, 7% в Чехословакии. Вырос и средний уровень заработной платы на: 5,8% в СССР, 4,1% в ГДР, на 3% в Болгарии и Польше [L'URSS et les échanges 1966]. В целом, все страны СЭВа демонстрировали позитивную динамику. Однако эти темпы роста трактовались как недостаточные и не соответствующие запланированному.

В целом в 1966 г., согласно оценкам французских экспертов, СЭВ по-прежнему находился в структурном кризисе. В отчете департамента МИД Франции по Восточной Европе от 15 апреля 1966 г. содержался следующий вывод: «В своей совокупности, результат деятельности СЭВа далек от удовлетворительного. Промышленное производство, что на национальном уровне, что на уровне СЭВа, растет ниже запланированных темпов. Качество продукции, несмотря на усилия, предпринимаемые различными комиссиями, практически не улучшается. Приоритетный рынок, которым для каждой из стран является зона СЭВа, не стимулирует их производить лучше. Создание сельскохозяйственных комиссий не привело к улучшению ситуации в сельском хозяйстве» [Fiche 1966].

В середине 1960-х годов перестала расти внутренняя торговля в СЭВе, которая до этого была главным показателем развития организации. Изначально страны СЭВа были слабо связаны между собой в экономическом плане. В 1938 г. для Болгарии, Венгрии, Польши, Румынии и Чехословакии торговля друг с другом составляла всего 11,5% от их общего товарооборота, в то время как доля одной только Германии – 23,3%. Изменение этой ситуации было приоритетом работы СЭВа в первые годы существования организации. И уже в 1959 г. торговля внутри СЭВа составляла для каждой из стран в среднем 75% от внешнего товарооборота (наиболее зависимой от партнеров по блоку была Румыния – 79%, в наименьшей зависимости находилась Чехословакия – 72%) [Rapport de Robert Douteau 1960]. Однако, по мнению западных аналитиков, СЭВ к 1965 г. достиг пределов внутреннего роста [Les préoccupations 1966].

Внутренний кризис СЭВа порождал всю большую заинтересованность стран Восточной Европы в развитии контактов с западными компаниями. С 1966 г. Югославия участвовала в Генеральном соглашении по тарифам и торговле (ГАТТ), что облегчало развитие связей с ЕЭС. Польша в рамках ГАТТ участвовала в «переговорах Кеннеди». Румыния также вступила в контакт с ЕЭС и ГАТТ на конференции по торговле и развитию в 1964 г. Николае Чаушеску, выступая на XXIII съезде КПСС, подчеркнул готовность Румынии развивать экономические отношения как с Востоком, так и с Западом [Les préoccupations 1966]. Румыны и ранее неоднократно декларировали свое желание свободно торговать с западными странами в целях ускорения своего промышленного развития. В 1964 г. председатель Госплана Румынии Георге Гастон-Марин прямо заявил: «Международное разделение труда не должно означать изоляцию социалистических стран от всего комплекса мировой экономики. Румыния, так же как и другие социалистические страны, развивает экономические отношения со всеми государствами, какой бы режим там ни был» [Note № 1071 1964]. Экономические контакты между Востоком и Западом, действительно, росли. Доля стран ЕЭС во внешней торговле, например Польши и Чехословакии, составляла весомые 10%, а Румынии – 20%.

Структурные экономические реформы, которые шли в странах народной демократии, как например Косыгинская реформа в СССР [Осипов 2017], также способствовали развитию экономических связей между Востоком и Западом. Уже упоминавшийся выше британский экономист Майкл Кейзер отмечал: «Децентрализация систем управления экономикой, осуществляемая повсюду в Восточной Европе (кроме Румынии) позволит директорам предприятий установить прямые связи с западными рынками. Ориентация на прибыль в этих предприятиях предполагает повышенное желание вести доходный бизнес и ведет к более тщательному сопоставлению (с учетом реформы внутренних оптовых цен) продаж и покупок внутри страны и за рубежом» [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Кейзер также отмечал, что ссора между Москвой и Бухарестом привела к снижению контроля СССР за странами народной демократии. Закончил он свой работу следующим выводом: «страны СЭВ действуют друг по отношению к другу так, как будто существует таможенный союз между ними, но при этом сохраняя за собой право искать внешнего поставщика или клиента, если предложение партнера по блоку неудовлетворительно. Страны СЭВ, в отличие от членов Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ) и ЕЭС, могут, в пределах своих политических обязательств, игнорировать, если хотят, существование сообщества. Возможно, в этом и состоит разница между объединениями на Востоке и на Западе» [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966].

Со стороны Запада также существовало встречное движение. Координационный комитет по экспортному контролю – КОКОМ (международная организация, созданная в 1949 г. для многостороннего контроля над экспортом в СССР и другие социалистические страны) продолжал существовать. Однако это не помешало продаже в СССР труб большого диаметра из США, Великобритании и ФРГ, продемонстрировав, что коммерческие расчеты иногда бывают сильнее эмбарго.

Для Франции рост интереса стран народной демократии к западным рынкам в совокупности с большей открытостью СЭВа означал возможность реализации нескольких сценариев в развитии отношений с Восточной Европой. Самым очевидным представлялся вариант с развитием двусторонних отношений с отдельными странами социалистического блока, тем более что и внутри СЭВа этот вариант стал приоритетным после 1963 г.

Во французских документах неоднократно подчеркивали, что провал попытки комплексного реформирования СЭВа в 1963 г., вызванный прежде всего проблемами с гармонизацией экономических планов и позицией Румынии, привел к отказу от попыток дальнейшего развития наднациональных тенденций внутри СЭВа и возвращению к двустороннему формату сотрудничества. В итоге в 1963–1965 гг. между всеми странами СЭВа, кроме СССР и Румынии, были созданы двусторонние комиссии, через которые отныне и

осуществлялось функционирование организации. Таким образом, развитие сотрудничества в формате двусторонних комиссий между Востоком и Западом вытекало не только из сложившейся политической и экономической конъюнктуры, но и из логики развития СЭВа.

Однако существовал и другой сценарий. В середине 1960-х годов экономическая интеграция и на Востоке, и на Западе испытывала одни и те же трудности. Как уже упоминалось выше, внутренний кризис СЭВа привел к отказу от наднациональных проектов. То же самое происходило и в ЕЭС, где попытки перехода к наднациональной стадии интеграции привели к жесткой оппозиции со стороны французского президента Шарля де Голля и так называемому кризису «пустого стула» в 1965 г., итогом которого стал отказ на годы вперед от федеративного варианта западноевропейской интеграции. Таким образом, и СЭВ, и ЕЭС в тот момент находились в структурном кризисе и, по мнению многих специалистов, достигли пределов внутреннего роста. Выходом из кризиса могло стать взаимное признание двух организаций и развитие полноценного экономического сотрудничества на институциональной, а не двусторонней основе.

Майкл Кейзер как раз упоминал о том, что кризисные явления в СЭВе и ЕЭС толкают их к радикальным действиям и взаимному признанию. Председатель Венгерского экономического общества Имре Вайда в марте 1966 г. публично призвал к переговорам между СЭВом, с одной стороны, и ЕЭС и ЕАСТ – с другой [Les préoccupations actuelles du Comecon 1966]. В декабре 1966 г. посол Франции в Польше Арно Ваплер отмечал, что «польские правящие круги выражают предметный интерес к развитию торговых отношений не просто с отдельными странами ЕЭС, но со всем сообществом в целом» [Note № 1342 1966].

Идея взаимного признания СЭВа и ЕЭС постепенно становилась все более популярной. Настолько, что это станет одной из центральных тем второй корзины Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), путь к которому начинался как раз во второй половине 1960-х годов. Во Франции, судя по большому количеству документов, записок, посольских телеграмм по этой теме, пристально следили за развитием перечисленных выше тенденций. В период работы СБСЕ Париж не поддержал идею взаимного признания СЭВа и ЕЭС и в целом французская делегация не проявляла большой активности в работе второй корзины, в отличие от первой и третьей. На официальном уровне это объяснялось неприятием со стороны Парижа блокового характера разрядки.

В действительности же анализ ситуации внутри СЭВа привел французскую сторону к уверенности в том, что институционализация экономических контактов между Востоком и Западом через взаимное признание СЭВа и ЕЭС была выгодна скорее для ФРГ, исторически имевшей сильные позиции на

рынках Восточной Европы. В то время как в отсутствие взаимного признания особое положение Франции как моста между Востоком и Западом позволяло Парижу в рамках создания двусторонних комиссий со странами Восточной Европы конкурировать с Берлином за рынок стран народной демократии.

Особенно ярко французская стратегия проявилась в отношениях с Румынией и СССР. В 1966 г. впервые за 32 года Румынию посетил глава французского внешнеполитического ведомства – М. Кув де Мюрвиль. Доля Франции в товарообороте Румынии с капиталистическими странами в 1965–1969 гг. увеличилась с 8,7 до 12%. В середине 1960-х годов Бухарест вел переговоры о покупке лицензий для производства автомобилей с Италией, Великобританией и Францией. Однако появлению собственного парка легковых автомобилей Румыния эпохи Н. Чаушеску обязана именно французскому автоконцерну «Renault». В сентябре 1966 г. руководство страны подписало контракт о выпуске автомобилей «Dacia» по лицензии «Renault». В 1968 г. с конвейера автозавода «Колибашь» (в пригороде г. Питешти) был спущен первый автомобиль «Dacia 1100», а в 1969 г. началось производство модели «Dacia 1300». В конце 1960-х годов на базе французского вертолёта «Aerospatiale SA 316B Alouette II» в Румынии стал разрабатываться вертолет «IAR-316», введенный в эксплуатацию в 1971 г. [Гладышева 2016].

Что касается советско-французского сотрудничества, то в ходе уже упоминавшегося выше визита Шарля де Голля в СССР в 1966 г. стороны договорились о создании постоянно действующей Смешанной советско-французской комиссии, получившей в итоге название «Большой комиссии». На ее основе в дальнейшем был выработан первый в истории холодной войны механизм эффективного экономического сотрудничества между государствами из разных блоков.

Библиография

Арзаканян М.Ц. Великий де Голль. М.: Яуза; Эксмо, 2012. 255 с.

Гладышева А.С. Эволюция внешнеэкономических ориентиров Румынии в свете проведения «особого» курса (середина – вторая половина 1960-х гг.) // Электронный научно образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 10 (54). URL: https://history.jes.su/s207987840002069-4-1/. (дата обращения: 15.02.24)

Липкин М.А. Визит Шарля де Голля в Советский Союз и вопросы внешнеполитической стратегии Москвы в 1966–1969 гг. // Quaestio Rossica. 2016. Т. 4. № 4. С. 261–274.

Липкин М.А. «Мировой кооператив народов»: Совет экономической взаимопомощи, который пытался построить Н.С. Хрущев // Новый исторический вестник. 2017. № 4 (54). С. 121–144.

Осипов Е.А. Развитие отношений между Францией и КНР в контексте разрядки (1964–1974) // Вопросы истории. 2016a. № 9. С. 110–120.

Осипов Е.А. Установление дипломатических отношений между Францией и Китайской Народной Республикой в 1964 г. По материалам архива МИД Франции // Honoris causa: сборник научных статей, посвященный 70-летию профессора Виктора Владимировича Сергеева. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Нестор-История», 2016b. С. 186–192.

Осипов Е.А. Экономическая реформа 1965 года как фактор сближения между Москвой и Парижем // Новый исторический вестник. 2017. № 3(53). С. 158–171.

Хрущев Н.С. Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 19 ноября 1962 г. М.: Госполитиздат, 1962. 112 с.

Fiche de critique et d'orientation. Le CAEM en 1962–1963 // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. № 7863. 15 janvier 1964.

Fiche. Le C.A.E.M. (Comecon) // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 15 avril 1966.

L'URSS et les échanges à l'intérieur du COMECON // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 25 juin 1966.

La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. 23 juin 1959.

Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon) // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. 23 juin 1966.

Les préoccupations actuelles du Comecon // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Juillet-Août 1966.

Note № 1071 // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 376. 25 juin 1964.

Note № 181/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. 21 mai 1959.

Note № 094/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 28 janvier 1966.

Note № 1342/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 13 décembre 1966.

Note № 249/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 25 février 1966.

Note № 699/EU // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Yougoslavie. 14 juin 1966.

Note. Le Comecon. Tendances et problèmes // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. Sous-direction de l'Europe orientale. 2 mai 1963.

Rapport de Robert Douteau. Le conseiller Commercial // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 290. Légation de France en Hongrie. Mars – avril 1960.

References

Arzakanyan M.Ts. Velikiy de Goll' [The Great de Gaulle]. Moscow: Jauza; Eksmo, 2012. Pp. 255. (In Russ.)

Gladysheva A.S. Evolyutsiya vneshneekonomicheskikh oriyentirov Rumynii v svete provedeniya «osobogo» kursa (seredina – vtoraya polovina 1960-kh gg.) [The Evolution of Romanian Foreign Trade Guidelines in Light of Its "Special" Course (Middle to Second Half of the 1960 s.)]. Elektronnyy nauchno obrazovatel'nyy zhurnal «Istoriya» [Electronic scientific and educational journal «History»]. 2016. T. 7. Issue 10 (54). URL: https://history.jes.su/s207987840002069-4-1/ (date of access: 15.02.24). (In Russ.)

Lipkin M.A. Vizit Sharlya de Gollya v Sovetskiy Soyuz i voprosy vneshnepoliticheskoy strategii Moskvy v 1966–1969 gg. [Charles de Gaulle's visit to the Soviet Union and issues of Moscow's foreign policy strategy in 1966–1969]. Quaestio Rossica [Quaestio Rossica]. 2016. T. 4. N 4. P. 261–274. (In Russ.)

Lipkin M.A. «Mirovoy kooperativ narodov»: Sovet ekonomicheskoy vzaimopomoshchi, kotoryy pytalsya postroit' N.S. Khrushchev [«World Cooperative of Peoples»: The Council for Mutual

Economic Assistance, which N.S. tried to build. Khrushchev]. Novyy istoricheskiy vestnik [New historical bulletin]. 2017. N 4 (54). P. 121–144. (In Russ.)

Osipov E.A. Razvitiye otnosheniy mezhdu Frantsiyey i KNR v kontekste razryadki (1964–1974) [Development of relations between France and China in the context of detente (1964–1974)]. Voprosi istorii [Questions of history]. 2016. N 9. P. 110–120. (In Russ.)

Osipov E.A. Ustanovleniye diplomaticheskikh otnosheniy mezhdu Frantsiyey i Kitayskoy Narodnoy Respublikoy v 1964 g. Po materialam arkhiva MID Frantsii [Establishment of diplomatic relations between France and the People's Republic of China in 1964. Based on materials from the archive of the French Foreign Ministry]. Honoris causa : sbornik nauchnykh statey, posvyashchennyy 70-letiyu professora Viktora Vladimirovicha Sergeyeva [Honoris causa: a collection of scientific articles dedicated to the 70th anniversary of Professor Viktor Vladimirovich Sergeev]. St. Petersburg: Limited Liability Company «Nestor-History», 2016. P. 186–192. (In Russ.)

Osipov E.A. Ekonomicheskaya reforma 1965 goda kak faktor sblizheniya mezhdu Moskvoy i Parizhem [Economic reform of 1965 as a factor of rapprochement between Moscow and Paris]. Novyy istoricheskiy vestnik [New Historical Bulletin]. 2017. N 3(53). P. 158–171. (In Russ.)

Khrushchev N.S. Razvitiye ekonomiki SSSR i partiynoye rukovodstvo narodnym khozyaystvom. Doklad na Plenume TSK KPSS 19 noyabrya 1962 g. [Development of the USSR economy and party leadership of the national economy. Report at the Plenum of the CPSU Central Committee on November 19, 1962]. Moscow: Gpspolitizdat, 1962. Pp. 112. (In Russ.)

Fiche de critique et d'orientation. Le CAEM en 1962–1963. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. N 7863. 15 janvier 1964.

Fiche. Le C.A.E.M. (Comecon). Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 15 avril 1966.

L'URSS et les échanges à l'intérieur du COMECON. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Directions des affaires politiques. 25 juin 1966.

La tendance à l'intégration économique au sein du COMECON. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. 23 juin 1959.

Les accords commerciaux à long terme dans le CAEM (Comecon). Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. 23 juin 1966.

Les préoccupations actuelles du Comecon. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Juillet-Août 1966.

Note N 1071. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 376. 25 juin 1964.

Note N 181/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 289. Légation de France en Albanie. 21 mai 1959.

Note N 094/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 28 janvier 1966.

Note N 1342/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 13 décembre 1966.

Note N 249/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Pologne. 25 février 1966.

Note N 699/EU. Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 527. Ambassade de France en Yougoslavie. 14 juin 1966.

Note. Le Comecon. Tendances et problèmes // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Direction d'Europe. URSS. 375. Sous-direction de l'Europe orientale. 2 mai 1963.

Rapport de Robert Douteau. Le conseiller Commercial // Archives du ministère des affaires étrangères de France. Europe. 1944–1960. URSS. 290. Légation de France en Hongrie. Mars–avril 1960.